

УДК 81

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СЕМИОЗИСА

А.А. Залевская

Тверской государственной университет, Тверь

В отличие от обычно обсуждаемых логического и лингвистического подходов, а также их синтеза в работах У. Эко, в статье рассматривается богатый эвристический потенциал идей Ч. Пирса, фактически подготовившего признание роли Интерпретатора, который осуществляет процессы семиозиса. Отмечается важность фокусирования на естественном семиозисе как базовом инструменте процессов познания и общения в ходе адаптации человека к естественному и социальному окружению.

Ключевые слова: семиотика, семиозис, естественный семиозис, неограниченный семиозис, достаточный семиозис.

Вводные замечания

История человечества изобилует идеями, которые оказывались чрезвычайно популярными в связи с поисками какого-либо объяснительного принципа, применимого к различным сферам жизнедеятельности людей. В XX веке такую роль сыграли, например, теория больших систем, идеи кибернетики, синергетики и, конечно же, семиотики. В задачи предлагаемой статьи входит обзор некоторых фактов, свидетельствующих о большом разбросе мнений относительно сути основных понятий семиотики, что отчасти обусловлено фокусированием на отдельных положениях, вырванных из контекста динамики идей Ч. Пирса и/или интерпретируемых с иных позиций. Поэтому перечень некоторых дефиниций сопровождается краткой информацией о трёх этапах сделанных Пирсом обобщений и обсуждением положений, ранее не замечавшихся «пирсоведами». Ограниченность объёма статьи позволяет назвать только некоторые подходы к проблеме семиозиса, привести отдельные дефиниции и обозначить интересные для дальнейшего обсуждения вопросы.

Подходы; дефиниции; проблемы

Разнообразие подходов к рассматриваемой проблеме поражает своим «разбросом»: создаётся впечатление, что ныне исследуется семиозис чего угодно... Наиболее часто речь идёт о семиозисе с позиций семиотики, философии, лингвистики, культурологии, но также имеются работы в области литературоведения, религиоведения, финансов и юриспруденции, информатики и др. Дефиниции термина «семиозис» (далее – С.) содержатся не только в словарях по семиотике, но и во многих других видах словарей. Даже простое перечисление словосочетаний со словом *семиозис* в названиях фигурирующих в Интернет материалов свидетельствует о применении этого термина в различных целях. Так, в связи с исследованием языковых явлений рассматриваются: *языковой С.*, *вторичный С.*, *С. простого предложения* и т.п. С философских, лингвистических, литературоведческих, культурологических и др. позиций обсуждаются вопросы, связанные с *неограниченным / бесконечным С.* Культурологические исследования фокусируются на *С. космоса* в традиционной культуре; ставятся задачи выявления специфики *религиозного С.*, *мифологического С.*, *ритуального С.*, *С. суеверного дискурса* и т.п., при этом анализу подвергаются как современные, так и давно существовавшие сообщества (ср.:

С. женских культов в традиционных сообществах и С. женских культов космогонического цикла в культуре древнего Египта). Сами за себя говорят словосочетания типа: *С. танца, С. креста, С. власти, С. симулякров, всемирный С., эстетический С., проектный С., С. пространственных мифов, шизосемиозис* и т.д. В связи с проблемой «экологии знания» ставится вопрос: «может ли *С.* быть устойчивым?» Имеется также название предприятия: *Издательско-полиграфический комплекс «Семиозис»*. Подобные словосочетания фигурируют в работах разных видов и жанров: в монографиях, диссертациях, словарях, статьях (из публикаций последних лет см., например: [1; 5; 8; 9; 12; 15; 17–20]),

Чаще всего в публикациях разных авторов отмечается, что следует разграничивать два основных подхода к семиозису: логический, развивающий идеи Пирса, и лингвистический, опирающийся на учение Ф. де Соссюра. Однако дело обстоит не совсем так, поскольку логический подход в его экстремальном варианте проистекает от развития идей Пирса в работах Ч. Морриса, ср.: «... семиотика, как наука, имеющая дело исключительно с отношениями, особенно пригодна для применения к ней новой логики отношений» [10: 44. Разрядка моя. – А.З.]. Моррис ставил целью разработку теории чистой семиотики. «Логический анализ в самом широком понимании термина “логика” тождествен знаковому анализу» и «может быть осуществлен в соответствии с общепризнанными принципами научного исследования» [цит. раб.: 78]. Такая установка приводит отдельных современных авторов к абсолютизации логико-рациональной трактовки сути семиозиса, в то время как попытка строго следовать системно-структурному подходу даёт своим результатом вывод типа: «Наиболее фундаментальной и универсальной знаковой системой является естественный язык, поэтому структурная лингвистика и семиотика естественного языка – это синонимы» [13].

Обратим внимание на опасность максимализма при рассмотрении того или иного вопроса и на важность понимания того, что ориентация на поиск наиболее общих закономерностей знаковых отношений, приложимых к различным областям науки и повседневной жизни, не исключает актуальности исследования специфики их проявления в различных условиях с фокусированием на тех или иных аспектах семиозиса. Вполне понятно также, что каждый ракурс рассмотрения семиозиса побуждает акцентировать особенности его проявления в определённых условиях при соответствующих различиях в трактовке целей семиотики как науки, роли и специфики составляющих семиозиса как процесса или какого-то этапа этого процесса, а также результата семиозиса и участия в нём интерпретатора. Это можно проиллюстрировать примерами.

Так, во многих источниках (см., например: [22]) упоминается исходная концепция античных авторов, выделивших следующие три компонента семиозиса: «1) то, что выступает как знак; 2) то, на что указывает знак; 3) воздействие, которое знак оказывает на человека (т.е. способ интерпретации)». Оставим без обсуждения неравнозначность понятий «воздействие на человека» и «способ интерпретации», но обратим внимание на то, что в обоих случаях имплицитно действует его лицо, заинтересованное в продукте семиозиса, в его практической значимости. Это вполне естественно, поскольку речь шла о том, что знак указывает на симптомы болезни; от правильности их идентификации и трактовки зависит здоровье, а, возможно, и жизнь человека. Логический подход попытался избавиться от живого человека, вынести его «за скобки», ср.:

«... общая теория знаков не должна себя связывать с какой-либо конкретной теорией о том, что происходит, когда нечто учитывается благодаря использованию

знака» [10: 41]; «... семиология изучает не мыслительные операции означивания, но только коммуникативные конвенции как феномен культуры (в антропологическом смысле слова)» [18: 54].

При лингвистическом подходе семиотика трактуется как «дисциплина, занимающаяся сравнительным изучением знаковых систем — от простейших систем сигнализации до естественных языков и формализованных языков науки» (см., например: [13]). Фокусирование на знаковой системе не предполагает экспликации значимости интерпретатора, ср. дефиниции термина «семиозис» в «Объяснительном словаре теории языка» [2: 526]:

«1. С. – операция, которая, устанавливая отношение взаимной пресуппозиции между формой выражения и формой содержания (в терминологии Ельмслева) – или между означающим и означаемым (у Соссюра), – производит знаки; в этом смысле, например, всякий акт языка подразумевает С. Это термин синонимичен термину “семиотическая функция”. 2. Под С. можно также понимать категорию сем, конституирующими членами которой являются форма выражения и форма содержания (означающее и означаемое)».

Однако в русле лингвистического подхода наблюдается и сдвиг в сторону живого человека. Например, как можно судить по дефинициям «Словаря семиотических терминов» [15], А. Соломоник признаёт роль интерпретатора знаков в научной и практической деятельности и важность исследования концептуальных схем, ср.:

«ИНТЕРПРЕТАТОР – человек, воспринимающий знаки и знаковые системы. Для понимания содержания знака, соотнесения его с референтом и обработки по правилам системы требуется именно человеческое сознание. <...> Пока нет интерпретатора, знак не может состояться».

В то же время в цитируемом источнике делается акцент на изучении знаковых систем как таковых: «Предметом Общей С. является анализ знаков и знаковых систем, полученных в различных науках или в практической деятельности, и их обобщение в рамках специфических для семиотики концептуальных схем». Там же семиотическая деятельность сводится лишь к деятельности учёных по созданию и применению знаков и знаковых систем в определённых областях знания.

Иначе обстоит дело в подходах, ориентированных на практически продукт семиозиса. Так, в источнике [14], в приводимой версии которого содержатся только термины, определения которых даны в нормативно-правовых актах, говорится следующее: «Семиозис: конечный этап отражения воспринимаемой информации в мышлении оператора, обеспечивающий формирование представлений...» (разрядка моя. – А.З.).

К числу наиболее интересующих нас спорных вопросов, непосредственно связанных с проблемой семиозиса, относятся: (1) возможность / недопустимость признания роли интерпретатора в процессе семиозиса; (2) суть и специфика неограниченного семиозиса; (3) обоснованность / ошибочность ограничения цепочки интерпретант вербальными формулировками. В поисках ответа на эти вопросы полезно обратиться к классическим работам Ч. Пирса. Поскольку представители разных походов к семиозису иногда при высказывании противоположных утверждений в равной мере позиционируют себя как сторонников идей Пирса, прежде всего остановимся на развитии концепции Пирса как мыслителя, пытавшегося

понять и объяснить семиозис через призму разных исходных теоретических посылок.

Динамика идей Ч. Пирса

Представляется важным обратиться к опубликованным в книге «Stanford Encyclopedia of Philosophy» результатам исследования творческого пути Ч. Пирса (см.: [23]), где приводятся ссылки на современных «пирсоведов», которые иногда приходят к противоречивым заключениям относительно предпочтительной трактовки отдельных положений обсуждаемой теории.

В названной публикации выделены три обобщения самим Пирсом его взглядов: краткое ранее (1860-е гг.), более полное промежуточное (разработанное между 1880–1890 гг. и представленное в 1903 г.) и неполное итоговое, разработанное между 1906 и 1910 гг.

В ранних отчетах Пирс стремился увязать знаки с познанием (cognition). Он отмечал, что интерпретанты представляют собой интерпретирующие мысли об отношениях сигнификации, они также выполняют функцию знаков (он называл их «thought-signs»). При этом знак означает только посредством его интерпретации. В фокусе внимания ранней концепции Пирса находится бесконечность знаков – как предшествующих некоторому знаку, так и следующих за ним. В дальнейшем, хотя и без эксплицитного отказа от идеи неограниченного семиозиса (далее – НС), Пирс пересмотрел некоторые понятия, ведущие к НС, сам НС стал менее заметным в его более поздних трудах. При раннем обобщении своих идей Пирс не придавал большого значения иконам и индексам, фокусируясь на конвенциональных символах. Впоследствии такая узкая трактовка знаков была им пересмотрена.

К 1903 г. идеи Пирса претерпели значительные изменения, которые увязываются разными исследователями с развитием символической логики и разработкой Пирсом теории квантификации (логического анализа естественного языка с использованием идеи кванторов, актантов и т.д.). В связи с его работами по феноменологии Пирс пришел к заключению, что основные признаки законосителей могут быть подразделены на три обширные области, соответственно которым знаки должны классифицироваться. Такое деление зависит от того, означают ли законосители качества (qualities), факты (existential facts) или условные соглашения (conventions or laws). Пирс уже выделил не три класса знаков, а десять. К 1903 году трихотомия икона/индекс/символ стала абстракцией: Пирс осознал, что любой знак может проявлять некоторую комбинацию признаков иконы, индекса и символа, он также перестал настаивать на бесконечной цепи знаков.

Как отмечает автор рассматриваемой статьи, итоговое обобщение идей Пирса имело место в 1906–1910 гг. Последние годы своей жизни Пирс занимался семиотикой в философском аспекте и внёс много нового по сравнению с 1903 годом. Его всё больше интересовала связь между семиотическим процессом и процессом поиска ответов на возникающие вопросы (inquiry). Он стал более отчетливо трактовать теорию знака как часть логики научного открытия. Поскольку расспрос с получением сначала неуверенных ответов в конце концов ведёт к получению убедительного ответа, Пирс начал видеть в процессе семиозиса направленность на получение результата, т.е. на завершение этого процесса. Это привело его к трактовке цепи знаков как стремящейся к определённости, но идеализированному завершению, скорее, чем к продолжению до

бесконечности: последующая интерпретанта не требуется, поскольку наше понимание не может быть более глубоким («развитым»).

Положения, заслуживающие дальнейшего обсуждения

Обратим особое внимание на то, что исследования в области феноменологии оказали несомненное влияние на развитие концепции Пирса. Удивительно, что этот факт до сих пор не обсуждался «пирсоведами», как не акцентировалась связь периода становления его идей с процессом познания, а позднее, на завершающем этапе, с процессом получения приемлемых ответов на возникающие вопросы. Рассмотрим ряд положений теории Пирса, прямо вытекающих из замеченных оснований.

Прежде всего, согласимся с автором статьи из Стэнфордской философской энциклопедии в том, что Интерпретанту – самое инновационное и отличающее идеи Пирса понятие – можно трактовать как наше понимание отношения между знаком и объектом. Важность интерпретанты для Пирса состоит в том, что означивание (сигнификация) – это не простая связь между двумя элементами: знак означает только посредством его интерпретации. Это делает интерпретанту центральной для содержания знака: значение знака манифестируется в интерпретации, которую он порождает у пользователя знаком. Добавим к этому, что именно у пользователя возникают вопросы, ответы на которые он ищет при переходе от одной интерпретанты к другой. Пойдём ещё дальше и вспомним, что сама идея семиозиса, зародившаяся у греческих целителей, уже была ориентирована на поиск ответов на вопросы, связанные с установлением симптомов болезни, т.е. с выявлением оснований для интерпретации, приводящей к улучшению состояния больного. Думается, что признание Пирсом возможной остановки процесса интерпретации указывает на его обращение к реальным ситуациям функционирования знака в противовес ранним чисто теоретическим рассуждениям о бесконечном семиозисе, безоговорочно принятом некоторыми последователями идей Пирса.

Особый интерес представляет для нас указание Пирса на то, что знак сигнифицирует свой объект не через все его признаки, а только через некоторые особые признаки (features), детерминируя интерпретанту посредством фокусирования на определённых признаках означиваемого отношения между знаком и объектом. В этом явно прослеживается опыт феноменологических изысканий Пирса, а также кроется объяснение важности его идей для культурологии (ср. хотя бы различающиеся признаки и/или реальные / мифологизированные признаки признаков, взятые за основу при именовании одних и тех же объектов, действий, ситуаций и т.д. в разных лингвокультурах).

Нельзя пройти мимо того, что в последние годы жизни Пирс фокусировался на способности человека понимать знак в ходе рассуждения, поиска ответов на возникающие вопросы, что даёт возможность выводить информацию (посредством дедуктивного рассуждения) или строить предположения о ней (посредством индуктивного или абдуктивного рассуждения). Тем самым можно констатировать, что последовательно проводя сформировавшееся ещё в ранний период своего научного творчества представление о связи означивания с познанием, Пирс пришёл к пониманию необходимости исследования семиозиса в действии, и хотя он стал трактовать теорию знака как часть логики научного открытия, на самом деле расспрос с получением сначала неуверенных ответов в конце концов ведёт к получению убедительного ответа и в повседневной жизнедеятельности любого человека. Представляется, что тем самым произошёл выход Пирса

на более общую проблему получения и функционирования знания. С этим связана роль, которую Пирс отводил предикации (см.: [11: 183 и далее]). Как указывает Ю.С. Степанов, Пирс «впервые открыл это свойство, назвав его “непосредственной убедительной рациональной силой”» [16: 284].

Обратим также внимание на выделенные Пирсом уровни понимания знака, имплицитные наличие интерпретатора. Первый уровень ясности связан с нерелексивным схватыванием некоторого понятия повседневного опыта. Второй уровень ясности должен обеспечивать общее определение (дефиницию) понятия. Третий уровень ясности – полное понимание некоторого понятия, включающее знакомство с повседневным опытом, способность дать дефиницию и знание того, что можно ожидать в дальнейшем.

Совокупность названных положений приводит к выводу, что хотя в работах Пирса всегда эксплицитно фигурирует триада – знак, объект, интерпретанта, – фактически имплицитно фигурирует квадрига, поскольку Пирс не меньше волновал процесс означивания, который осуществляет интерпретатор, воспринимающий знак и ищущий некоторый уровень понимания отношения между знаком и объектом через фокусирование на определённом признаке. А.Р. Усманова [17] тоже полагает, что под семиозисом Пирс имел в виду процесс функционирования знака (см. ссылку 5 на с. 124 названной работы.). Фактически о том же идёт речь в связи с трактовкой Пирсом интерпретации как перевода. Более того, поиск ответов при постановке вопросов не ограничивается вербальными интерпретантами, поскольку у Пирса фигурируют так называемые «thought-signs».

Заключение

В своё время Ю.М. Лотман [6: 129] разграничил исследования в области метасемиотики и семиотического функционирования реального текста, а также указал на важность исследования имманентно-семиотических механизмов [7: 56]. Работы Ч. Пирса обычно воспринимаются и трактуются с позиций метасемиотики, в то время как на самом деле рассмотренные положения концепции Ч. Пирса представляются достаточными для общего вывода: идеи Пирса заслуживают детального осмысления с позиций особенностей реального функционирования языка; например, они помогли У. Эко ввести понятие перцептивного семиозиса [21], используются при трактовке естественного семиозиса как базового инструмента процессов познания и общения в ходе адаптации человека к естественному и социальному окружению (см. подробно: [3]). Более того, ведутся исследования в русле когнитивной семиотики как нового междисциплинарного подхода (см. [4]).

Список литературы

1. Ануфриева К.В., Губанов В.Б. Неограниченный семиозис У. Эко: игра и многомирие культуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 168–183.
2. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 483–550.
3. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семиозиса // Вопросы психолингвистики, 2016. № 3 (29). 2016 (в печати).
4. Златев Й. Когнитивная семиотика: новое междисциплинарное направление // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. Вып. XXIV: Личность. Язык. Сознание. 2016. С. 324–334.

5. Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. Семиозис и семиодинамика теологических и мифологических знаковых систем. М.: USSR, 2010. 400 с.
6. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 129–132.
7. Лотман Ю.М. Динамическая модель семиотической системы // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Акад. проект, 2002. С. 38–57.
8. Махлина С.Т. Словарь по семиотике культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2009. 752 с.
9. Миловидов В.А. Семиотика литературно-художественного дискурса. М.: Буки-Веди, 2016. 172 с.
10. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37–89.
11. Пирс Ч. Из работы «Элементы логики: Grammatica speculativa» // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 151–210.
12. Равшанов М., Гулямова Н., Азизова С. Толковый словарь по семиотике. Навоий-2011 [Электронный ресурс] / URL: ndow.edu.ru/resource/650/76650/files/report-gia2010.pdf (дата обращения 10.03.2016).
13. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / URL: <http://slovar.lib.ru/dictionary/semiotika.htm> (дата обращения 15.05.2016).
14. Словарь финансовых и юридических терминов [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/semiozis/ (дата обращения 12.04.2016).
15. Соломоник А. Словаря семиотических терминов [Электронный ресурс] / URL: <http://it-claim.ru/Persons/Solomonick/DictionarOfSemioticTermsRus.pdf> (дата обращения 28.07.2016).
16. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. М.: Наука, 1985. 336 с.
17. Усманова А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск: 2000. 200 с.
18. Эко У. Отсутствующая структура. М.: Петрополис, 1998. 431 с.
19. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб., 2005. 502 с.
20. Эко У. Сказать почти то же самое. СПб.: Symposium, 2006. 574 с.
21. Eco U. Kant and the Platipus. L.: Vintage, 2000. 464 p.
22. http://epistemology_of_science.academic.ru/# (accessed at 02.04/2016).
23. Peirce's Theory of Signs // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/peirce-semiotics/> First published Fri 13 Oct, 2006 (accessed at 01.02/2010).

DIFFERENT APPROACHES TO SEMIOSIS

A.A. Zalevskaya

Tver State University, Tver

In contrast with usual differentiation of logical and linguistic approaches to semiosis and pointing to Eco's synthesis of both approaches the article deals with the constructive potential of Peirce's ideas as the grounds for acknowledging the role of Interpreter as the originator of semiosis. The importance of investigating the process of natural semiosis as a basic instrument of cognition and communication in personal adaptation to natural and social environment is advocated.

Keywords: *semiotics, semiosis, natural semiosis, unlimited semiosis, sufficient semiosis, word meaning.*

Об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: aazalev@mail.ru